

В ст. 4.8 КоАП предусмотрена возможность наложения административного взыскания на собственника транспортного средства за любые административные правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта, зафиксированные работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. За правонарушения, выразившиеся в участии в дорожном движении транспортного средства без разрешения на допуск к участию в дорожном движении, а также в эксплуатации в дорожном движении без договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств предусмотрена возможность привлечь к ответственности юридическое лицо.

Анализ рассмотренных изменений в КоАП наряду с совершенствованием положений об ускоренном порядке ведения административного процесса приводит к выводу о том, что широкий спектр правовых мер воздействия (от устного замечания до лишения права заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет) позволяет органам административной юрисдикции дифференцированно подходить к применению мер воздействия и в то же время не ослабляет профилактическую и воспитательную функцию законодательства об административных правонарушениях.

УДК 342.9

И.Л. Дорощенко

ВОССТАНОВЛЕНИЕ В ГРАЖДАНСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Гражданство Республики Беларусь – неотъемлемый атрибут государственного суверенитета Республики Беларусь – представляет собой устойчивую правовую связь человека с Республикой Беларусь, выражающуюся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности и основанную на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод человека.

Правовой основой регулирования вопросов гражданства Республики Беларусь являются Конституция Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О гражданстве Республики Беларусь» (далее – Закон о гражданстве); Положение о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством Республики Беларусь, и образовании при Президенте Республики Беларусь комиссии по вопросам гражданства, утвержденное Указом Президента Республики Беларусь от 14 ноября 1994 г. № 209; Соглашение между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства 1999 г.; Соглашение между Республикой Беларусь и Украиной об упрощенном порядке изменения гражданства гражданами Республики Беларусь, постоянно проживающими в Украине, и гражданами Украины, постоянно проживающими в Республике Беларусь, 1999 г.

В ст. 12 Закона о гражданстве перечислены основания приобретения гражданства Республики Беларусь: по рождению; в результате приема в гражданство Республики Беларусь; в порядке регистрации; вследствие восстановления в гражданстве Республики Беларусь (стало возможным в ходе принятия поправок в Закон, который вступил в силу с 18 июня 2021 г.); по иным основаниям, предусмотренным настоящим Законом и международными договорами Республики Беларусь.

Из указанного право восстановления в гражданстве предоставляется лицам, вернувшимся на постоянное проживание в нашу страну, ранее состоявшим в белорусском гражданстве и утратившим его вопреки собственному волеизъявлению.

Законодатель определил, что лицо, достигшее совершеннолетия (восемнадцать лет), постоянно проживающее в Республике Беларусь, вправе обратиться с заявлением о восстановлении в гражданстве Республики Беларусь при соблюдении им следующих условий:

уважает и соблюдает Конституцию Республики Беларусь, иные нормативные правовые акты;

берет на себя обязательство в дальнейшем соблюдать и уважать Конституцию Республики Беларусь и иные нормативные правовые акты;

знает один из государственных языков Республики Беларусь (белорусский и (или) русский) в пределах, необходимых для общения;

при этом в обязательном порядке лицо ранее состояло в гражданстве Республики Беларусь и утратило по следующим основаниям:

по заявлению родителей (единственного родителя) в отношении ребенка, приобретшего по рождению наряду с гражданством иностранного государства гражданство Республики Беларусь;

основаниям, предусмотренным международными договорами Республики Беларусь;

вследствие добровольного приобретения лицом гражданства другого государства (Закон Республики Беларусь от 18 октября 1991 г. № 1181-XII «О гражданстве Республики Беларусь»).

Одним из требований, предъявляемых к лицам, желающим принять гражданство, является знание государственного языка. Данное требование нашло отражение также и в законодательстве большинства стран мира. Согласно норме Закона о гражданстве необходимо знание государственного языка «в пределах, необходимых для общения». Указанное требование является важным и существенным при решении вопроса о предоставлении гражданства иностранному гражданину. Для человека, изъявившего желание стать гражданином иного государства, знание его языка является обязательным, и такое условие неслучайно, так как без знания языка он не сможет нормально жить и работать. Умение общаться на языке той страны, в которой проживаешь и гражданином которой намереваешься стать, является еще одним важным подтверждением уважения к народу, его традициям и культуре.

При упрощенном порядке приобретения гражданства необходимо соблюдать условия, обеспечивающие беспрепятственную реинтеграцию человека в общество, т. е. необходимо знать основы Конституции и обладать способностью общаться на

белорусском или русском языке. Такое правовое регулирование социально оправданно и справедливо, так как лица, чувствующие особую духовную связь с белорусским народом и его культурой, могут наиболее полно реализовать свой человеческий потенциал именно в белорусском обществе и государстве, принося определенный вклад в их дальнейшее развитие.

Вышеуказанное нововведение по вопросу приобретения гражданства позволит в упрощенном порядке вернуться в страну и восстановить гражданство многим белорусам, по различным причинам ранее вышедшим из гражданства Республики Беларусь.

УДК 342.9

Д.А. Егоров

ОБ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Регулятивный потенциал административно-правовых режимов (АПР) доказывает свою состоятельность и эффективность в различных отраслях и сферах, в которых государство сохраняет свои монопольные позиции (национальная и общественная безопасность, правопорядок, оборона и пр.). Гибкое сочетание в АПР различных по своей функциональной направленности комбинаций административно-правовых средств позволяет оптимально адаптировать организационно-правовую форму под содержание общественных отношений, требующих особых подходов к правовому регулированию.

Не является исключением и сфера использования атомной энергии, комплексно сочетающая в себе вопросы ядерной, радиационной безопасности и физической защиты объектов использования атомной энергии (ОИАЭ).

Потенциальная опасность данных объектов для человека, общества и окружающей среды обуславливает необходимость формирования и обеспечения функционирования единого, внутренне непротиворечивого, соответствующего передовым международным практикам механизма обеспечения физической защиты ОИАЭ.

Особая роль в обозначенном механизме принадлежит нормативному правовому регулированию, осуществляемому нормами Закона Республики Беларусь «Об использовании атомной энергии» (далее – Закон об использовании атомной энергии).

Вместе с тем следует констатировать, что на уровне указанного законодательного акта вопросы безопасности ОИАЭ, их физической защиты, полномочия субъектов по ее реализации содержательно не обособлены и включены в полномочия по использованию атомной энергии, что не позволяет функционально и организационно разграничить внутриведомственные интересы отдельных государственных органов в области использования атомной энергии и публичные интересы государства в области безопасности таких объектов.

В частности, в соответствии со ст. 6, 7 Закона об использовании атомной энергии МЧС выступает в качестве субъекта и государственного управления в области использования атомной энергии и государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии. Указанные нормы не согласуются с положениями ч. 4 ст. 7 данного Закона, в соответствии с которыми государственные органы по регулированию безопасности при использовании атомной энергии должны быть независимы от субъектов, осуществляющих государственное управление в области использования атомной энергии. Ситуация усугубляется еще и тем, что нормы, закрепляющие полномочия субъектов государственного регулирования безопасности при использовании атомной энергии, носят персонифицированный характер и за исключением полномочий МЧС индивидуально не определены.

В данном случае в ч. 3 ст. 7 Закона об использовании атомной энергии закреплена законодательная конструкция, согласно которой иные государственные органы по регулированию безопасности при использовании атомной энергии в пределах своей компетенции реализуют контрольные полномочия в области физической защиты, участвуют в разработке и реализации внешнего аварийного плана.

В связи с этим возникает закономерный вопрос о том, какие органы относить к иным, если даже на уровне положений о данных субъектах указанная функция своего правового продолжения не получила?

Перечисленные обстоятельства формируют ситуацию правовой неопределенности в части функционального содержания деятельности Минприроды, Минздрава, МВД и КГБ в области физической защиты ОИАЭ, снижают конечную ответственность исполнителей за принятие управленческих решений и увеличивают объем их дискреционных полномочий.

Следует также констатировать, что функции по обеспечению физической защиты ОИАЭ не детализированы и на уровне специального положения о данной деятельности, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 июня 2019 г. № 385 «О физической защите объектов использования атомной энергии» (Положение о физической защите).

Несмотря на то что в подп. 6.2 указанного положения закреплено, что обеспечение и поддержание физической защиты включает в себя формирование системы уполномоченных республиканских органов государственного управления и иных государственных организаций, осуществляющих государственное регулирование деятельности по обеспечению физической защиты, структура данной системы до настоящего времени не разработана.

Более того, указанный нормативный правовой акт наделяет конкретными полномочиями индивидуально неопределенный перечень субъектов, используя при этом собирательные категории «республиканские органы государственного управления и иные государственные организации» (п. 7), «республиканские органы государственного управления, осуществляющие государственное регулирование деятельности по обеспечению безопасности при использовании атомной энергии» (п. 13, п. 15), «заинтересованные государственные органы, входящие в силы обеспечения национальной безопасности» (п. 16).

В таких условиях сложилась ситуация, при которой в соответствии с бланкетной нормой п. 7 Положения о физической защите органы государственного управления и иные государственные организации выполняют мероприятия по решению задач